

Впервые в США побывал народный артист СССР Иван Петров, выступив в семи концертах в разных городах Америки. Вот что писали о знаменитом советском артисте американские газеты

«Нью-Йорк уорлд-телеграмм энд Сан»: «Петров одареннейший человек — прекрасный голос, тончайший самоконтроль и стиль, который должно назвать аристократическим... Петров — интерпретатор, который может вызвать настроение, переживание, образы».

«Нью-Йорк таймс»: «Мягкий голос, ровный во всех регистрах, и замечательное искусство распределения своих вокальных ресурсов. Тут нет сколько-нибудь заметных переходов между регистрами и все тепло, сочно, протяжно и технично-элегантно. Его диапазон широк, его дыхание надежно, его тембр восхитителен. Кроче говоря, все вокальные достоинства тут налицо. Ясно, что Петров — человек сцены... В каждой песне он действует актеры так же замечательно, как и вокально».

Нине публикуются путевые заметки народного артиста СССР И. И. Петрова, написанные по просьбе нашей редакции.

ДУМАЮ, ЧТО ЧИТАТЕЛЮ неинтересно следовать за мной по длинному, переполненному городами маршруту: Юджин, Спокан, Питтсбург, крошечный городок Нью-Лондон, Новый Орлеан...

Приехав в Америку впервые, я очень много работал и довольно мало видел. И не только из-за обычной в зарубежных гастроллях нагрузки, но и из-за... войны во Вьетнаме.

Да, именно она помешала мне побывать, например, в Метрополитен-музее... Я вернулся из Спокана в Нью-Йорк в день какого-то парада, или, скорее, движущегося балагана приверженцев позорной войны. Трещали барабаны, шествовали люди с оружием, шли грузовики с «живыми картинами», изображавшими боевые эпизоды. Дул пронзительный ветер, «актеры» на автоплатформах съезжались от холода и имели весьма непрезентабельный вид. Во всяком случае было трудно поверить в бодрость их духа. Но лица они заправили, подошли к музею было невозможно, и его закрыли. Печальный символ: музы умолкли при грохоте если не пушек, то автотранспорта...

Выразив свое удивление происшедшим, я услышал объяснение, что данное зрелище — это официальный ответ властей на вчерашнюю демонстрацию противников американской интервенции в джунглях... Оказывается, накануне огромное число молодежи, студентов и взрослых американцев вышло на улицы Нью-Йорка с требованием прекратить войну. Среди демонстрантов находились люди, которые публично сжигали свои избирательные бюллетени в знак протеста против политики приверженцев войны.

Так в первые же дни пребывания в США я столкнулся с двумя противоположными точками зрения на вьетнамскую авантюру правительства. Причем люди, с которыми я общался, как правило, были угнетены и обеспокоены: «Чем же все это кончится?». После концерта в штате Орегон, на приеме в одном частном доме, мне привелось услышать скорбные слова: «Наших детей забирают почти на верную гибель, а во имя чего?». Правда, находились люди, которые отвечали: «Во имя престижа США» и тому подобное, но даже поборники «престижа» госдепартамента подчеркивали, что «эта война ужасна и отвратительна, и американских солдат в джунглях не может спасти никакая техника: джунгли — как русские леса, где партизаны перебили столько гитлеровцев»...

ЧТО ЖЕ Я МОГУ РАССКАЗАТЬ о своих путевых впечатлениях? По необходимости, они поверхностны. По маршруту, разработанному моим американским импре-

на пяти континентах

АМЕРИКА ВПЕРВЫЕ

После гастролей

сарио мистером Гербертом Барретом, они весьма разнообразны. Да и вообще первая встреча с Америкой оставляет яркий, но противоречивый след в памяти. Она хранит встречи на далеком Западе и в негритянском гетто Нью-Йорка — Гарлеме; восхищение автоматикой, автомобильной промышленностью и бытовой техникой, которая сводит к минимуму труд домашней хозяйки. И рядом с этим — отвращение, которое вызывают многие вещи. Вы видите, например, как коляску с расфранченной, нарумяненной старухой везет огромный негр, а она, парализованная и страшная, как Пиковая дама, покрикивает на своего слугу... Вы с удовольствием гуляете в парке, расположенном в центре Нью-Йорка, — здесь зелено, просторно, весело. Но вас предупреждают: упаси бог, прийти сюда с наступлением сумерек, когда парк превращается в бандитское логово.

Это всего лишь один пример, а таких примеров немало.

К счастью, все творческие впечатления оказались самыми отрадными.

Так, я получил огромное удовольствие от выступления со студенческим хором, солистами и симфоническим оркестром города Батон-Руж. Дирижировал оркестром Питер Пауль Фукс. Уроженец Вены, он изучал там искусство игры на фортепиано, композицию и дирижирование, в 1938 году приехал в США и десять лет работал в Метрополитен-опера. Его талант и опыт я мог по достоинству оценить при исполнении фрагментов из «Бориса Годунова». Я пел со студенческим хором в 220 человек. Все пели порусски и очень хорошо, хором великолепно управлял Даллес Дрепер. Солировали певцы — меццо-сопрано Нэнси Колс и тенор Ричард Вил. Так что Шуйский, Марина Мнишек и царевич Федор предстали в наилучшем свете подлинной музыкальности и профессионализма. Репетиция прошла быстро и удачно — настолько все бы-

ло готово и отработано для выступления с любым Борисом...

В Батон-Руже закончились мои гастролы. Я вернулся в Нью-Йорк и отдал дань традиции туристов: за полторы минуты поднялся на лифте на вершину Эмпайер билдинга — «небоскреба самоубийца» (хотя сейчас здесь повсюду оградительные решетки и прыжок вниз затруднен). Вид внушительен. Он убеждает, что с высоты ста двух этажей Нью-Йорк красивей, чем при непосредственных контактах с его бесчисленными, поначалу давящими, а потом уже привычными небоскребами, с темной Уолл-стрит, куда никогда не заглядывает солнце, и что при образном восприятии мира легко воспринять как символ: великое светило, источник жизни — вечной и прекрасной — отвернулось от «сити», где в бесконечных «офисах», расположенных в высоченных и мрачных зданиях, люди заняты одним из самых бесчеловечных дел: они «делают деньги» для тех немногих, что разжигают военный психоз, губят во Вьетнаме соотечественников во имя своего обогащения...

Уезжая из Америки, я находился под впечатлением последнего концерта — в «Филармоник-холле» пе-ла Биргит Нильссон. Москвичи ее помнят, наверное, по гастроллям Ла Скала: она выступала в заглавной партии оперы Пуччини «Турандот». В этом концерте она исполняла произведения Бетховена, Гуго Вольфа, Рихарда Штрауса, Грига, Сибелиуса. Я даже не думал, что она так хороша в качестве камерной певицы: у нее замечательное пианиссимо, необыкновенная выразительность фразировки, в совершенстве развитое чувство стиля. А когда наш брат-вокалист сталкивается с таким первоклассным певческим комплексом, он готов забыть любые неприятные впечатления, и только благодарить того, кто одарил его лучом большого и светлого искусства...

Иван ПЕТРОВ.